

United Nations Организация Объединенных Наций

Press Release. Пресс-релиз.

Неофициальный перевод

13 мая 2009 г.

Специальный докладчик ООН завершает поездку по Казахстану.

Астана, 13 мая 2009 г.. По завершении своего визита в Казахстан, предпринятого по приглашению Правительства с 5 по 13 мая 2009 г., Специальный докладчик ООН сделал следующее заявление:

«Хотелось бы поблагодарить Правительство Казахстана за приглашение в страну и за оказание полного содействия до и в ходе визита. Признателен всем, с кем привелось беседовать, в том числе со старшими государственными должностными лицами, представителями гражданского общества, задержанными и заключенными, а также с пострадавшими от пыток и жестокого обращения. Также хочу выразить мою признательность Резиденту-координатору ООН и страновой команде ООН за оказанное содействие. Перечень посещенных объектов и проведенных встреч прилагается к заявлению.

Обретя независимость в 1991 году, Республика Казахстан присоединилась к многочисленным международно-правовым документам в области прав человека, что свидетельствует о стремлении реформировать правовую базу и политику. Сам факт приглашения я истолковываю как признак того, что Правительство реально заинтересовано в объективной оценке положения и в рекомендациях, направленных на улучшение статуса-кво. Для меня большая честь, что Правительство очень серьезно отнеслось к моему визиту и обеспечило беспрепятственный доступ ко всем объектам. В тоже время, однако, я заметил, какие значительные усилия были приложены к тому, чтобы подготовить различные места заключения к моим инспекциям. Хотя я полагаю, что такая подготовка проводилась из наилучших побуждений, она противоречит самой идее необъявленных посещений и независимого выявления обстоятельств. Последнее возможно только в тех случаях, когда я имею возможность наблюдать за ненарушенным повседневным ходом событий в местах заключений. К сожалению, на многих объектах дело обстояло иначе.

Полное соблюдение данных методов выявления фактов имеет особое значение в свете недавней ратификации Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, где предусмотрено создание так называемого национального превентивного механизма, независимого от Правительства органа, уполномоченного предпринимать незаявленные визиты в места заключения, в любое время и беседовать без свидетелей с любым лицом, лишенным свободы. Такой механизм представляет собой решающий шаг вперед, если он реализуется на практике и его независимость гарантирована.

Условия в местах лишения свободы

Понятно, что обеспечение мониторинга по всей территории является непростой задачей в такой большой стране, как Казахстан, которая унаследовала систему лагерей, основной задачей которой было «содержать» лица, не соблюдающие закон и поставлять дешевую рабочую силу. За последние годы были предприняты значительные усилия для улучшения условий в

тюремных колониях. Рад сообщить, что я увидел – и большинство моих собеседников подтвердили это мое впечатление, что условия содержания и питание приведены в соответствие с международными минимальными стандартами. С указанными выше оговорками, я был впечатлен чистотой и очень высоким уровнем поддержания порядка в большинстве посещенных мною объектах. Явно был достигнут прогресс в сдерживании туберкулеза благодаря профессиональному и ответственному уходу за здоровьем. В тоже время, одно из ключевых требований международного права права человека – это чтобы в центре внимания пенитенциарной системы была реабилитации и реинтеграция, а не наказание отдельных нарушений. Эта задача явно не достигнута: текущее законодательство налагает очень жесткие ограничения на контакт с внешним миром, это усугубляется тем, что само расположение учреждений затрудняет свидание с родными. Кроме того, видимо лишь очень небольшая часть заключенных имеет возможность заниматься чем-то существенным, например, как в женской колонии в Коксу и колонии особого режима в Аршалы. Другой крупный вопрос, вызывающий обеспокоенность заключается в том, что установленная между заключенными иерархия ведет, как представляется, к дискриминационной практике, а в некоторых случаях к насилию. Также самое можно сказать о местах досудебного содержания под стражей и попечительства Министерство Внутренних Дел, Комитет Национальной Безопасности и Министерства Юстиции (ИВС и СИЗО), которые претерпели значительные улучшения в плане условий содержания и питания, однако почти полное лишение контактов с внешним миром, зачастую на длительный период времени, однозначно противоречит принципу презумпции невиновности и оказывает непропорционально тяжелое психологическое давление на подозреваемых. В этом контексте я хотел бы также упомянуть приемник-распределитель в Алматы, где лица могут находиться до 30 дней без судебного решения в крошечных плохо проветренных камерах, почти без дневного света. Содержание под стражей в таких условиях однозначно не соответствует международным минимальным нормам.

Положение в отношении пыток и механизмы защиты

Памятуя о сделанных выше оговорках в отношении предварительной подготовки посещенных мест заключения и опираясь на беседы с должностными лицами, судьями, адвокатами, представителями гражданского общества, на опрос пострадавших от насилия и лиц, лишенных свободы, я делаю вывод, что применение пыток и жестокое обращение однозначно выходя за рамки отдельных случаев. Я получил множество достоверных утверждений о побоях руками, кулаками, наполненными песком пластиковыми бутылками, полицейскими дубинками, об ударах ногами, об удушении целлофановыми пакетами и противогазами в целях добиться признания со стороны подозреваемых. В ряде случаев данные утверждения были поддержаны судебно-медицинской экспертизой.

Очевидно, что некоторые группы лиц находятся под большей угрозой жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения- мною получены взаимоподтверждающие утверждения об избиениях и других видах жестокого обращения с несовершеннолетними со стороны правоохранительных органов на начальных этапах содержания под стражей, а также в других учреждениях, находящихся в ведении Министерства Внутренних Дел, а также Министерства Юстиции. Аналогичным образом, представляется, что вероятность подвергнуться жестокому обращению и бесчеловечному и унижительному наказанию у иностранцев выше среднего.

Переходя к вопросу о гарантиях для лиц, лишенных свободы, я обнаружил, что правовая база претерпела изменения и, таким образом, по большому счету соответствует международным нормам. Меня также обнадеживает тот факт, что, как я обнаружил, эти гарантии официально соблюдаются- на всех посещенных мною объектах ведется должная регистрация в журналах, и большинство заключенных сообщили, что на разных этапах содержания под стражей и судебного разбирательства они встречались с судьями, прокурорами и адвокатами, как того требует законодательство. В тоже время на практике многие из этих гарантий действуют

неэффективно поскольку момент задержания и доставка в полицейский участок не фиксируется, невозможно установить, соблюдается ли трехчасовой максимальный предел первоначального содержания под стражей; так, нами получено много утверждений насчет того, что первые часы (незарегистрированного) задержания используются правоохрнительными органами для получения показаний с применением пыток; большинство адвокатов назначаются государством и, по мнению многих, не защищают интересы подозреваемых или обвиняемых; аналогичным образом судьи воспринимаются как формально участвующие на определенных этапах уголовного разбирательства для того, чтобы формализовать решения прокурора, а не выявить истину и серьезно рассмотреть жалобы на пытки. Прокурорский надзор, контролируя формальное соблюдение требований закона, нетранспарентен. Другим фактором, мешающим осуществлению правосудия, является коррупция, которую многие считают эндемической.

То же самое относится к каналам подачи жалоб – я обращался ко всем начальникам и руководителям полиции, СИЗО и тюрем, с которыми я встречался, с вопросом- получали ли они за последние 5 лет жалобы на жестокое обращение- и подавляющее большинство утверждали, что они даже не слышали о таких жалобах. Однако практически полное отсутствие жалоб наводит на подозрение, что де-факто не имеется действенного механизма подачи жалоб. Наоборот, представляется, что большинство заключенных воздерживаются от подачи жалоб, потому что не доверяют системе или боятся возмездия. Хотя большинство СИЗО переведены в ведение Министерства Юстиции, персонал СИЗО, в том числе врачи и медперсонал видимо не считают себя обязанными инициировать расследование ex officio в случае обнаружения следов пыток.

Вопреки международным стандартам, не имеется независимого органа, который имел бы полномочия предпринимать незамедлительное расследование, и по закону не предусмотрено, кто должен проводить такие расследования, и в большинстве случаев полиция расследует случаи пыток, предположительно совершенных собственными сотрудниками; тоже самое относится к КНБ и финансовой полиции.

В то время как случаи коррупции со стороны должностных лиц этих трех правоохрнительных органов видимо расследуются одним из остальных органов, обычно это не относится к жалобам на применение пыток. Это впечатление подтверждается цифрами, полученными мною от различных государственных органов – хотя следует признать, что количество дел, возбужденных в отношении предполагаемых виновных в совершении пыток и жестокого обращения, ограничено, а количество осужденных по этим делам – небольшое.

Насилие в отношении женщин, особенно бытовое насилие, по утверждениям, широко распространено. Чаще всего факты такого насилия замалчиваются, а меры применяются только когда имеются серьезные травмы. Тот факт, что законопроект о насилии в семье не принимается уже многие годы, свидетельствует, что государство не берет на себя полную ответственность за инфраструктуру защиты жертв бытового насилия.

Предварительные рекомендации.

Признавая прогресс, достигнутый Казахстаном за последние годы, я хотел бы рекомендовать принятие следующих мер для целей полного соблюдения соответствующих международных обязательств Казахстана.

Ввиду предстоящего председательства в ОБСЕ в 2010 году перевод международных норм в ощутимые перемены в жизни людей, включая находящихся «за решеткой», имеет особое значение.

- Внести изменения в законодательство, таким образом, чтобы пытки рассматривались как тяжкое преступление и чтобы были определены надлежащие меры наказания, а также привести его в соответствие с определением, содержащемся в Конвенции против пыток.

- Установить доступные и конфиденциальные каналы подачи жалоб; обеспечить расследование ex officio любых признаков пыток; создать эффективный и независимый механизм уголовного расследования и преследования предполагаемых виновных в применении пыток.
- Регистрировать лишения свободы лиц с момента задержания, сократить предельный срок содержания под стражей в полиции, предоставить доступ адвокатов и обеспечить уведомление членов семьи, начиная с момента фактического лишения свободы.
- Перевести изолятор временного содержания (ИВС) из ведения Министерства Внутренних Дел в ведение Министерства Юстиции.
- Укрепить независимость судей и адвокатов, добиться на практике, чтобы показания, добытые с применением пыток, не могли использоваться ни в каком судебном разбирательстве, и чтобы лица, осужденные на основе показаний, полученных с применением пыток были оправданы и освобождены.
- Разработать такую систему исполнения наказаний, которая действительно была бы направлена на реабилитацию и реинтеграцию правонарушителей, в частности отменив ограничительные правила и режимы содержания под стражей, в том числе осужденных на длительный срок тюремного заключения, и на установление максимального времени сношения с внешним миром.
- Разрешить независимое медицинское освидетельствование без вмешательства полиции или прокуратуры на всех этапах уголовного разбирательства, предусмотреть независимый медицинский осмотр лишенных свободы лиц после поступления в места лишения свободы или перевода между ними; обеспечить подлинную независимость медицинского персонала в местах заключения от системы юстиции, например путем перевода их из ведения Министерства Юстиции в Министерство здравоохранения.
- Обеспечить адекватную компенсацию жертвам пыток за причиненный ущерб.
- Принять без промедления закон о бытовом насилии и создать национальную базу данных по фактам насилия в отношении женщин, детей и престарелых для эффективной борьбы в таком насилии.
- Учредить национальный превентивный механизм с полномочиями проводить незаявленные посещения в местах заключения и предоставить в его распоряжение необходимые финансовые и людские ресурсы.
- Начать программы сокращения ущерба для лиц лишенных свободы, особенно путем предоставления лицам имеющим наркозависимость лекарственных заменителей.

Приложение

(А) Официальные встречи

Специальный докладчик встретился с: его превосходительством, государственным секретарем, г-ном Баймаганбетовым С.Н., Министром внутренних дел РК, г-жей Абдыкаликовой Г.Н., Министром труда и социальной защиты РК и председателем национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК, г-ном Кожамжаровым К.П., Председателем АБЭКП РК, г-ном Даненовым Н.Ж., Заместителем Министра иностранных дел РК, г-ном Джанасаевым Б.Б., Заместителем Министра обороны РК, г-ном Куставлетовым Д., Заместителем Министра юстиции РК, г-ном Бекетаевым М., Заместителем Министра юстиции РК, г-ном Билисбековым Н., Заместителем Председателя КНБ РК, и г-ном Йоганом Меркель, заместителем Генерального прокурора РК.

Дополнительно Специальный докладчик встретился с председателем КУИС МЮ РК г-ном Майрамом Аубаевым, секретарем Комиссии по правам человека при Президенте РК г-ном Тастемиром Абишевым, представителями Министерства здравоохранения РК, и персоналом всех посещенных учреждений.

Специальный докладчик также встретился с г-ном Алимбековым М.Т., Председателем Верховного суда РК, г-ном Шакировым А.О., Уполномоченным по правам человека в РК, представителями гражданского общества, включая неправительственные организации, людей, находящихся в местах лишения свободы и жертвами насилия.

Специальный докладчик также встречался с представителями страновой команды ООН, ОБСЕ, Делегации Европейской Комиссии, и другими представителями дипломатического корпуса.

(Б) Места посещения

- Астана:
- Изолятор временного содержания (ИВС)
 - Приемник-распределитель
 - Специальный приемник (для административных задержанных)
 - Следственный Изолятор (СИЗО- ЕС 166/1)
 - Полицейский участок Алматинского района
- Аршалы:
- Колония особого режима (ЕС 166/5)
 - Изолятор временного содержания
- Алматы:
- Приемник-распределитель
 - Следственный Изолятор (СИЗО- LA 155/1)
 - Следственный Изолятор (СИЗО) КНБ
 - Воспитательная колония (LA 155/6)
 - Полицейский участок Жетысуйского района
 - Специальное медицинское учреждение Жетысуйского района
 - Полицейский участок Алмалинского района
- Талгар:- Полицейский участок
- Психоневрологическое учреждение
- Актас:
- Специализированная психиатрическая больница с усиленным надзором
- Караганда:
- Староградский изолятор временного содержания (ИВС),
 - Следственный изолятор (СИЗО) КНБ
 - центр временного содержания и реабилитации для несовершеннолетних
- Темиртау:
- Изолятор временного содержания (ИВС)
- Коксу:
- Женская колония строго режима (АК-259/9)

Краткая биография

Г-н Новак был назначен Специальным докладчиком 1 декабря 2004 года Комиссией ООН по правам человека. Специальный докладчик независим от какого-либо правительства и действует согласно своему мандату. Впервые Комиссия решила назначить специального докладчика для рассмотрения прецедентов, где применяется насилие, в 1985 году. Мандат, принятый Советом ООН по правам человека, действует на все страны, включая те страны, которые не ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Г-н Новак принимал участие в Рабочей группе по вынужденному или принудительному исчезновению, был экспертом ООН по поиску пропавших людей в бывшей Югославии, выступал экспертом ООН по юридическим вопросам о принудительном исчезновении, а также в качестве судьи при Палате по защите прав человека в Боснии и Герцеговине. Г-н Новак - профессор и преподаватель конституционного права и прав человека в университете Вены, директор Института Людвиг Болтцмана по защите прав человека. Этот визит для г-на Новака будет 15-м. Для более подробной информации о мандате специального докладчика смотрите следующий сайт:

<http://www2.ohchr.org/english/issues/torture/rapporteur/index.htm>